

— Чем занимался до катастрофы? — спросил Лю Янь.

— Я? — растерялся мужчина.

— Да. Какая профессия? И один ли ты пришел?

— Я администратором в компьютерном клубе работал, в городе. А родители мои в других краях остались...

Лю Янь жестом остановил его, не желая выслушивать долгие объяснения, и сухо скомандовал:

— Следующий.

— А как же еда?! — опешил бывший администратор.

— Вы не... не подходите под наши условия, — вздохнул Лю Янь. — Сожалею, но поделиться припасами мы не можем. Идите дальше по дороге, на запад. Может, там вам улыбнется удача.

— Лю Янь! — раздраженно окликнул его Линь Мусэнь. — Если ты будешь каждому лекции читать, мы тут и к зиме не закончим!

— Проваливай! Не задерживай очередь! — один из подручных Линь Мусэня грубо толкнул мужчину в плечо.

— Дайте хоть пачку галет! Я весь день шел, крошки во рту не было! — взбунтовался тот, пытаясь вырваться.

Линь Мусэнь не стал тратить слова. Он шагнул вперед и приставил дуло пистолета прямо к виску мужчины.

— Пойдешь сам или мне помочь? — ледяным тоном спросил он. — Считаю до одного.

Очередь мгновенно затихла, люди испуганно втянули головы в плечи. Мужчина сглотнул, медленно опустил руки и побрел прочь.

Лю Янь тяжело вздохнул и потер переносицу.

— Следующий.

— Кем работали? — спросил Лю Янь у следующего в очереди.

— В поиске был, — ответил мужчина средних лет. Он наклонился ближе к столу и заговорил вкрадчивым, просящим полупшепотом: — Слушай, парень... Я же вижу, ты не из этих головорезов. Честный ведь малый. Умоляю, дай хоть коробку лапши быстрого приготовления. У меня там, на шоссе, вся семья в машине ждет. Если выберемся из этой заварухи, я в долгу не останусь, жизнь за тебя отдам. Дай хоть что-нибудь, и я сразу уйду.

Лю Янь отвел взгляд. Ему было невыносимо смотреть в эти полные отчаяния глаза.

— Следующий.

— Не будь ты с ними заодно! Не пачкай руки! — в голосе просителя мольба мгновенно сменилась яростной горечью.

— Эй, ты куда так разошелся?! — тут же подскочил один из охранников и бесцеремонно оттолкнул мужчину от стола.

— Что я делаю?! Это вы что творите! — мужчина вырвался, отступил на пару шагов и закричал на всю площадь: — Это же мародерство, чистой воды беззаконие! Вы эту еду покупали?! Черта с два! Сколько людей вы порешили в поселке Юй?! Все дороги трупами завалены, весь поселок Юй разграблен дочи́ста! Думаете, вам это с рук сойдет?! Вы обыкновенная банда грабителей и убийц! Там, снаружи, людей жрут ходячие мертвецы, а вы здесь грабите и убиваете собственных сограждан!

Линь Мусэнь лениво шагнул к крикуну и привычным, отработанным движением приставил ствол к его затылку. Но тот даже не замолчал, продолжая неистово орать:

— Стреляй, давай! Пусть все видят! У тебя кишка то...

Сухой, оглушительный хлопок выстрела оборвал его на полуслове.

Пуля разнесла череп несчастного, брызги крови веером разлетелись по асфальту. Тело мешком рухнуло под ноги замершей толпе.

Линь Мусэнь небрежно дунул на дуло пистолета и равнодушно бросил:

— Громкий попался. Ну и кто тут теперь самый смелый?

Четверо подручных молча ухватили труп за руки и за ноги и поволокли к реке за заводом, чтобы сбросить в воду. Спустя минуту из дверей склада вышел человек со шваброй и ведром воды, принимаясь лениво смывать багровые потеки.

Лю Янь застыл, глядя на темнеющее пятно на асфальте. Он глубоко вздохнул, загоня липкий

ужас поглубже в грудь, и заставил свой голос звучать ровно.

— Следующий. Ваша специальность?

— Курьер я... — заикаясь, выдавил бледный как полотно парень.

— Следующий, — тихо произнес Лю Янь.

Курьер, мелко дрожа всем телом, поспешил скрыться с площади.

Прошло полчаса.

— Кем работали до эпидемии?.. — Лю Янь повторял этот вопрос безучастно, словно заевшая пластинка. Лица людей перед ним слились в одну серую массу.

— Здравствуйте, меня зовут Дин Лань, — раздался тихий, но уверенный девичий голос. — Я дипломированный бухгалтер. Раньше вела учет и заведовала складом в небольшом супермаркете.

Лю Янь впервые за долгое время приподнял голову. Его брови удивленно взлетели.

— Нам как раз нужен толковый кладовщик, — сказал он. — Согласны работать на нас?

— Да, конечно! Я согласна!

— Я тоже!

В очереди тут же поднялся гул.

— Эй, погодите! Я тоже в логистике работал! И справлюсь куда лучше девчонки!

Лю Янь проигнорировал выкрики из толпы, пристально вглядываясь в глаза Дин Лань. Девушка твердо встретила его взгляд и кивнула.

— Слышь, парень, — крикнул кто-то сзади. — Ну какой из бабы кладовщик в такое время? Мужика брать надо, покрепче!

— Она стоит в очереди впереди вас, — отрезал Лю Янь.

Он быстро черкнул на клочке бумаги слово «Склад» и протянул его Дин Лань.

— Держи. Тебе дадут паек и отведут в жилой блок. Иди оформляйся. Добро пожаловать в команду.

Дин Лань благодарно кивнула, взяла бумажку и сделала несколько шагов в сторону. Однако уходить не спешила — она застыла неподалеку, явно кого-то поджидая.

— Следующий. Ваша профессия? — спросил Лю Янь.

Перед столом стояла еще одна молодая девушка. Она поправила съехавшие на кончик носа очки в толстой оправе. На вид ей было столько же лет, сколько Лю Яню и Мэн Фэну.

— Меня зовут Се Фэнхуа. Я студентка, — тихо произнесла она, протягивая маленькую синюю книжицу. — Вот мое удостоверение.

— Аспирантка? — Лю Янь пробежал глазами строчки. — Юридический университет?

Се Фэнхуа кивнула.

— Ой, а вы тоже оттуда? Что-то я вас раньше не видела.

— Я учился на другом факультете, — уклонился Лю Янь.

Ему вдруг вспомнился младший брат Ли Суна, тоже учившийся на юридическом, но имени парня он так и не смог вспомнить, поэтому просто спросил:

— Какая специальность?

— Философия, — ответила Се Фэнхуа. — Там написано.

— Философия, значит... Аспирант философского факультета, — Лю Янь отложил документ и перевел взгляд на Дин Лань. — Дин Лань, почему ты еще здесь?

— Мы выросли в одном дворе, — быстро заговорила Дин Лань, делая шаг вперед. — Она моя лучшая подруга. Пожалуйста, можно ей тоже остаться? Почему нельзя?

— Мне очень жаль, — покачал головой Лю Янь, — но ее специальность для нас сейчас

абсолютно бесполезна.

— Все в порядке, Дин Лань, не проси за меня, — спокойно улыбнулась Се Фэнхуа. Она повернулась к Лю Яню: — Я все понимаю. Скажите, могу я получить хотя бы немного еды в дорогу?

— Мы уйдем вместе! — запальчиво воскликнула Дин Лань. — Мы же обещали друг другу держаться вместе!

— Нет, глупышка, мы договаривались совсем о другом, — мягко возразила Се Фэнхуа. — Если есть шанс спастись — хватайся за него. Ты остаешься здесь.

У Лю Яня предательски защемило в носу. Он поднял взгляд на Мэн Фэна. Тот стоял рядом, стиснув зубы, его глаза тоже подозрительно блестели — наверняка вспомнил их собственное детство, проведенное бок о бок.

Лю Янь сглотнул ком в горле и сухо произнес:

— Следующий.

— Погодите! — Дин Лань решительно перешагнула через невидимую черту, проигнорировав протестующий жест подруги. — Завод огромный! Неужели для нее не найдется хотя бы угла в пустом цеху? Она ест совсем мало, никому мешать не будет...

— Слышь, шалава, рот закрой и проваливай внутрь, пока не схлопотала! — рявкнул один из бандитов, направляясь к девушкам с явным намерением пустить в ход кулаки.

Мэн Фэн мгновенно перехватил его руку железной хваткой. Его пальцы сжались на запястье бандита так, что у того хрустнули кости.

— Язык прикуси, — ледяным тоном предупредил Мэн Фэн. — С женщинами разговаривай по-человечески. Еще раз распустишь руки — я их тебе переломлю.

Бандит испуганно отшатнулся, потирая запястье.

Лю Янь вздохнул и мягко произнес, глядя на Дин Лань:

— На территории завода посторонним находиться запрещено. Решаю здесь не я, так что прости...

— А кто решает? Я сама с ним поговорю! — не сдавалась Дин Лань.

— На твоём месте я бы близко к нему не подходил, — негромко ответил Лю Янь. — Радуйся, что он сейчас отошел. Ты только что видела, как он решает вопросы. Хочешь составить компанию тому бедолаге?

Дин Лань осеклась, прикусив губу.

Мэн Фэн добавил уже мягче:

— Идите, девчонки, вы и так задерживаете очередь. Скоро вернется босс, и тогда у всех нас будут крупные неприятности.

— Если я устроюсь неподалеку, скажем, у ручья пониже по течению или просто через дорогу от ваших ворот, это ведь не доставит вам хлопот? — спросила Се Фэнхуа.

Лю Янь немного подумал и кивнул:

— Территория за оградой нас не касается. Препятствовать не станем.

— Спасибо, — вежливо отозвалась девушка. Затем она повернулась к подруге и прошептала так, чтобы слышала только та: — Дин Лань, это твой шанс выжить. Не упускай его. Я буду неподалеку, присмотрю за тобой. Если здесь окажется совсем паршиво, мы сбежим вместе.

Слезы покатались по щекам Дин Лань. Она кивнула, шмыгнула носом и, сжав в кулаке спасительную бумажку, побрела к проходной завода.

— Следующий, — Лю Янь устало потер глаза. — Род занятий?

— Частный детектив, — бодро отозвался щуплый молодой человек в поношенном пиджаке.

— Лицензия есть? Покажи, — потребовал Лю Янь.

— Ну какая лицензия в нашей стране? Сами понимаете, бизнес полулегальный, специфика работы требует конфиденциальности...

Лю Янь оглядел его с ног до головы. Парень никак не походил на сыщика — слишком суетливый, худой, с бегающими глазками.

— Да ладно вам, — засуетился тот, почуввав недоверие. — То, что я не вышел ростом и мускулами, еще ничего не значит! Я драться умею, соображаю со скоростью звука, у меня

железная логика и феноменальная дедукция!

Лю Янь прищурился.

— Вот как? Мэн Фэн, как думаешь, похож?

Мэн Фэн молча вскинул пистолет и приставил дуло прямо к переносице «детектива».

— Говори правду. Три.

Лю Янь знал, что Мэн Фэн блефует и ни за что не спустит курок ради такой забавы, но на парня это подействовало безотказно. Тот мгновенно побелел как мел и затараторил:

— Ладно, ладно! Я фельдшер! Медик без диплома! Вам же нужны врачи...

— Два, — глухо произнес Мэн Фэн, взводя курок.

— Я писатель! Писатель я! — взмолился парень, едва не падая на колени.

Лю Янь вздохнул:

— Следующий.

— Но я еще и сценарист! — не унимался молодой человек, потихоньку отступая назад. — Могу сочинять для вас истории, чтобы не умереть со скуки по вечерам! Могу пьесу поставить, спектакль разыграть...

— Спасибо, не надо, — покачал головой Лю Янь. — Историй с нас и так предостаточно. Да и ребятам сейчас не до театра. Мы все и без того живем в каком-то затянувшемся паршивом кошмаре, из которого никак не проснуться.

Молодой сценарист поник, плечи его опустились. Он грустно кивнул:

— Ваша правда. Пожалуй, каждый из нас с самого рождения оказывается заложником чужого сценария, который приходится отыгрывать до конца.

— Иди на северо-запад, — посоветовал Лю Янь. — Там, говорят, собирают выживших. Может, повезет.

— Легко сказать, — вздохнул парень. — Я типичный домосед, тяжелее авторучки ничего в

руках не держал, пешком далеко не уйду. В любом кино про апокалипсис интеллигенция — это первый эшелон на корм зомби.

Стоявшая неподалеку Се Фэнхуа мягко улыбнулась ему:

— «Надежда — это верный посох в пути, а терпение — дорожная сумка. Соберись с силами, и ты сможешь одолеть любую дорогу».

Парень удивленно посмотрел на нее и слабо улыбнулся в ответ:

— Красиво сказано. Спасибо.

Лю Янь посмотрел на его впалые щеки, и сердце его дрогнуло.

— Дай ему пачку галет, — негромко сказал он Мэн Фэну.

Тот молча протянул парню запечатанную упаковку. Сценарист судорожно схватил еду. В этот момент из-за угла склада показался Линь Мусэнь. Он понаблюдав за этой сценой и хмуро бросил:

— Лю Янь, я посадил тебя сюда людей отбирать, а не благотворительностью заниматься. У нас припасы не резиновые.

Лю Янь на секунду замер, затем ровным, безразличным тоном произнес:

— Ладно. Забери обратно.

Но парень оказался не промах. Он мгновенно разорвал зубами пластиковую обертку, густо плюнул внутрь пачки, быстро облизал верхнюю галету и с невинным видом протянул ее обратно Лю Яню:

— Ой, простите. Держите, возвращаю.

— Ах ты щенок!.. — Линь Мусэнь потянулся к кобуре.

Мэн Фэн вовремя заслонил бедолагу плечом:

— Брось, Брат Сэнь. Обычный придурок от пера. Не стоит патрона.

Несостоявшийся детектив быстро шмыгнул под дерево, где устроилась Се Фэнхуа. Усевшись на

траву, он тут же разломил галеты пополам, протянул половину своей новой знакомой и принялся весело уплетать свою долю, запивая водой из бутылки. Напряжение между ними мгновенно растаяло.

— А парень-то с характером, — усмехнулся Мэн Фэн, глядя на них. — Литератор, а хватка цепкая.

— Следующий, — Лю Янь даже не улыбнулся. — Характером сыт не будешь. Он живет за счет слов, а не смазливой мордашки.

— Ого, — хмыкнул Мэн Фэн, пихнув его локтем в бок. — Никак приревновал? Да брось, ты у меня тоже ничего.

— Прекрати паясничать, — буркнул Лю Янь, не поднимая глаз от записей. — Лучше посмотри вон туда. У нас в багажнике осталось хоть немного воды? Принеси пацану под деревом. Жалко его.

Мэн Фэн проследил за его взглядом.

В тени старой раскидистой липы сидел мальчик. Совсем ребенок, на вид — обычный ученик средней школы, не старше тринадцати-четырнадцати лет.

За все долгие и кошмарные дни их бегства это был самый юный живой человек, которого встретил Лю Янь. Те, кто были младше или слабее, попросту не имели шансов выжить. Маленькие дети не могли быстро бегать, они гибли первыми под натиском безжалостной орды живых мертвецов или падали замертво от изнурения прямо на обочинах дорог. В этом жестоком новом мире хрупкие побеги не выдерживали бури — выживали лишь закаленные сорняки. А этот подросток каким-то чудом уцелел.

Его взъерошенные ветром волосы топорщились в разные стороны, но белая школьная рубашка и темные брюки выглядели на удивление чистыми и опрятными. Он тихо сидел на траве, обхватив руками колени, и молча наблюдал за происходящим у стола.

Мэн Фэн сходил к их внедорожнику, достал из бардачка бутылку минералки и пачку жевательной резинки. Подойдя к мальчику, он протянул ему гостинцы. Тот молча принял подарок, лишь едва заметно кивнув в знак благодарности, но не проронил ни звука.

— Кем работали? — машинально спросил Лю Янь у очередного человека, но мысли его были далеко.

Он слушал невнятный лепет просителя краем уха, не сводя глаз с загадочного подростка под липой.

В этом оборванном, изможденном потоке беженцев мальчик казался странным, чужеродным элементом. В его абсолютном, ледяном спокойствии было что-то неестественное. Он не суетился, не дрожал от страха, не умолял о пощаде. Эта тишина выделяла его из толпы так резко, что Лю Яню на мгновение стало не по себе. Подросток казался... не совсем обычным человеком. Разумеется, он не был зомби — те не сидят смиренно под деревьями, но какое-то смутное, тревожное предчувствие закралось Лю Яню в душу.

Когда Мэн Фэн вручил мальчику воду и галеты, один из мужчин в очереди обернулся и ласково крикнул ему:

— Бэби, что нужно сказать дяде?

— Спасибо, — тихо отозвался подросток. Его взгляд при этом был намертво прикован к кобуре на бедре Мэн Фэна.

Мэн Фэн дружески помахал рукой отцу мальчика и снова повернулся к малому:

— Как тебя звать-то, герой?

Подросток выудил из пачки подушечку жевательной резинки, отправил ее в рот и снова замкнулся в себе, проигнорировав вопрос.

— Тот парень в очереди — твой старший брат? — предпринял еще одну попытку Мэн Фэн.

— Отец, — коротко бросил мальчик.

Мэн Фэн понимающе кивнул. Видно было, что пацан наотрез отказывается идти на контакт с чужаками. Не став больше надоедать ему расспросами, он вернулся к Лю Яню.

Тем временем Лю Янь опрашивал здоровяка, стоявшего у стола:

— Значит, портовый грузчик?

Мужчина широко, добродушно улыбнулся, обнажив крепкие зубы:

— Так точно. Семей не обзавелся, холостяк. Как говорится — один рот в семье, и тот сыт. А что, подхожу?

— Работать на износ готовы? — спросил Лю Янь.

— О чем речь! Силы вагон, любая тяжелая работа мне по плечу. Главное — кормите вовремя, а

уж я не подведу.

Лю Янь кивнул и быстро вывел на клочке бумаги слово «Резерв».

— Держи. Насчет трехразового питания не обещаю, времена тяжелые.

— Да мне хоть сколько, лишь бы с голоду не помереть, — обрадовался грузчик, забирая бумажку.

— Следующий. Специальность?.. — Лю Янь поднял глаза и онемел от изумления. — Пресвятые угодники! Старшая соученица Фан?! Я думал, тебя уже нет в живых!

— Жива я, жива!.. — девушка разрыдалась, бросилась вперед и, перегнувшись через стол, крепко обняла Лю Яня за шею. — Лю Янь, господи, как ты тут оказался? А где... где твой старший соученик? Где Сяо Юй?

Слезы мгновенно подступили к глазам Лю Яня, в горле встал горький ком. Он судорожно вздохнул:

— Он успел сесть в последний эвакуационный автобус, когда город зачищали... Фан Сяолэй, сейчас не время для разговоров. Держи бланк, иди прямо в цех. Там тебя встретят. Попроси позвать Цуй Сяокуня, он тебе все расскажет. Беги быстрее.

Эту девушку звали Фан Сяолэй. Она была невестой Сяо Юя, окончила магистратуру химического факультета и работала куратором на биологическом факультете в соседнем вузе. В день начала эпидемии Лю Янь так и не сумел разыскать ее в хаосе эвакуации.

— Ах ты ублюдок паршивый! — взревел кто-то из середины очереди. — Свою знакомую без вопросов пропустил! Какого хера?! Что эта пигалица вообще умеет делать?!

Лю Янь мгновенно взял себя в руки, его лицо снова превратилось в каменную маску:

— Это вас не касается. Следующий!

— Как это не касается?! — подхватил другой разъяренный голос. — Мы тут с голодудохнем, а ты своим знакомым теплые местечки по благу устраиваешь?! Какое право ты имеешь решать, кому жить, а кому подыхать за воротами?!

Толпа мгновенно вспыхнула. Десятки испуганных, злых людей закричали разом, придвигаясь к

столу. Казалось, еще секунда — и они просто разорвут Лю Яня.

— Что за шум? — раздался за спиной тяжелый, властный голос Линь Мусэня. Он обходил территорию с дозором и вернулся, привлеченный криками.

Лю Янь мгновенно стряхнул с себя остатки сентиментальности. Разум заработал с лихорадочной быстротой. Он понимал: сейчас любая заминка или неверное слово будут стоить жизни и ему, и Фан Сяолэй.

— Моя старшая соученица из университета, — спокойно ответил Лю Янь, повернувшись к главарю. — Она высококлассный специалист-химик.

Линь Мусэнь прищурился, в упор разглядывая хрупкую плачущую девушку:

— И что с того?

— Я направил ее в лабораторию, — твердо произнес Лю Янь. — Мы находимся на территории химического комбината. Ее знания неоценимы для нас: синтез взрывчатых веществ, создание горючих смесей для ловушек, очистка сырья. Если сомневаешься в ее полезности, можешь лично устроить ей экзамен.

Линь Мусэнь секунду подумал, затем удовлетворенно кивнул:

— Годится. Пропустить.

Толпа неохотно затихла, но взгляды, которые люди бросали на Лю Яня, стали еще более ядовитыми.

— Следующий, — ровным голосом произнес Лю Янь.

Время потянулось бесконечной унылой лентой.

— Следующий...

— Пожалуйста, проходите быстрее, не задерживайте очередь... Простите, женщина, я ничем не могу вам помочь, не плачьте... Да, у меня тоже есть мать... Хватит, уходите...

— Нет, мне очень жаль... У нас тут не лагерь Красного Креста... Идите на северо-запад, там военные разворачивают временные базы...

Три часа спустя солнце перевалило за зенит. У Лю Яня осталось всего пять бланков допуска, а очередь перед столом поредела почти на три четверти.

Линь Мусэнь снова подошел к столу, недовольно хмурясь:

— Что, ни одного врача? Даже завалящего медбрата не попало? А бывших военных?

Лю Янь устало покачал головой:

— Никого, Брат Сэнь. Настоящие медики гибли первыми — они ведь до последнего оставались в больницах, принимая на себя первый удар заразы. А солдаты сейчас либо держат оборону на базах, либо лежат в общих могилах...

Линь Мусэнь сплюнул под ноги. Результат его явно не радовал, но поделать с этим он ничего не мог.

— Ладно, заканчивай тут поскорее. Пора обедать.

Лю Янь кивнул и повернулся к следующему мужчине:

— Слушаю вас. Род занятий?

— Привет, друг. Меня зовут Чжан Минь, — мужчина тепло улыбнулся и протянул руку. Лю Янь ответил на рукопожатие. Его ладонь оказалась на удивление жесткой и мозолистой.

— А, это вы... — Лю Янь вспомнил его. — Я видел вас в очереди. Тот мальчик под деревом — ваш сын?

— Сын, — подтвердил Чжан Минь.

Лю Янь невольно поморщился от подступившей головной боли. Появление ребенка усложняло задачу в разы.

— Тот крепкий парень рядом с тобой — твой друг? — спросил Чжан Минь, кивнув в сторону Мэн Фэна. — Передай ему огромное спасибо за воду и сладости для Цзюэмина.

— Не за что, — вздохнул Лю Янь. — Но послушайте... По правилам нашего лагеря принимать людей с семьями строго запрещено. Мне очень жаль.

Чжан Минь не удивился, лишь его взгляд стал еще более тревожным:

— Что вообще творится в стране? Радио молчит, связи нет, мобильные не ловят сеть. Я ехал сюда из самого города F — по пути одни заброшенные пепелища да брошенные машины.

— Хотите сказать, что административный центр провинции тоже пал? — упавшим голосом спросил Лю Янь.

Чжан Минь молча кивнул, его лицо потемнело от тяжелых воспоминаний.

— Какая у вас специальность? — Лю Янь вернулся к делу.

— Мой покойный отец был потомственным врачом китайской медицины, — ответил Чжан Минь. — Сам я в юности служил в армии, а после демобилизации унаследовал... кое-какое семейное дело. В общем, открыл в городе F небольшую фармацевтическую компанию. Кое-что в медицине смыслу.

Лю Янь заинтересованно поднял брови. Чжан Минь тут же вытащил из внутреннего кармана потрепанный военный билет:

— Вот мое свидетельство о демобилизации.

Лю Янь мельком глянул на документ, затем снова посмотрел на подростка под деревом.

— Его зовут Цзюэмин? Но вы сами выглядите слишком молодо для его отца.

Чжан Минь слабо улыбнулся:

— Мне двадцать восемь, Цзюэминю — пятнадцать. Я его законный опекун.

Лю Янь повернулся к напарнику:

— Мэн Фэн, подмени меня на пару минут. Чжан Минь, отойдем на пару слов.

Они отошли в сторонку, под сень раскидистого дерева. Чжан Минь достал из кармана пачку сигарет, выудил одну и протянул Лю Яню, щелкнув зажигалкой. Лю Янь с благодарностью затянулся густым горьким дымом.

— Это же чистой воды дискриминация! — донесся от стола возмущенный вопль Мэн Фэна. — Мне ты курить запрещаешь, а сам дымишь как паровоз! За идиота меня держишь?!

— У меня стресс! Если я сейчас не сделаю пару затяжек, у меня просто мозги взорвутся! — огрынулся Лю Янь. — Сделай одолжение, побудь человеком хоть пять минут!

Мэн Фэн недовольно проворчал что-то сквозь зубы, но замолчал.

Лю Янь повернулся к собеседнику:

— Ранения обрабатывать умеешь? Базовую терапию провести сможешь?

— Смотря по обстоятельствам, — рассудительно ответил Чжан Минь. — Без медикаментов и инструментов чуда я не сотворю, но первую помощь окажу без проблем. А что, у вас кто-то ранен или заболел? Я мог бы осмотреть.

Лю Янь покачал головой:

— Пока нет. Что планируешь делать дальше?

Чжан Минь тяжело вздохнул, и на его лице проступила глубокая усталость:

— Честно? Понятия не имею. Нам бы хоть переночевать где-нибудь под крышей. Мы ехали на машине, но на развязке скоростного шоссе поселка Юй закончился бензин. Почти все заправки на трассе разграблены и пусты. Цзюэмин у меня мальчик хрупкий, здоровье у него слабое. Хотелось бы дать ему отдохнуть хоть одну ночь в тепле, а там двинем дальше на север. Кстати, что слышно об этих тварях? Насколько все плохо?

— Ну, ты оптимист, — криво усмехнулся Лю Янь. — Если начистоту — дела хуже некуда. Безопасных мест практически не осталось.

— Да я и сам все понимаю, просто при малом стараюсь виду не подавать, не хочу его пугать, — тихо произнес Чжан Минь. — Цзюэмин — парень ранимый, чувствительный. Он никогда не жалуется, но я знаю, как он боится стать для меня обузой. Не дай бог решит, что без него мне будет легче, сбежит ночью и сгинет где-нибудь в канаве... Тогда и мне незачем жить будет.

— Понимаю, — искренне отозвался Лю Янь.

Чжан Минь взъерошил пятерней волосы на лбу, решаясь на трудный разговор. Поколебавшись мгновение, он спросил напрямую:

— Лю Янь, скажи честно: есть ли хоть малейший шанс, что нас оставят здесь? Хотя бы на время?

Лю Янь и сам лихорадочно соображал, как быть. Чжан Минь — готовый медик и бывший солдат, это огромный плюс. Но что делать с малым? Линь Мусэнь никогда не согласится кормить лишний рот. Главарь и так скривился из-за Фан Сяолэй, а если попытаться протащить еще и ребенка, он просто взбесится. Нужно было придумать железобетонный повод, доказать

Линь Мусэню, что Чжан Минь настолько ценен, что ради него стоит закрыть глаза на присутствие бесполезного подростка.

— Слушай, — зашептал Чжан Минь, видя колебания парня. — Я ведь не просто балласт. Я бывший военный, стреляю прилично. В медицине разбираюсь, травы лечебные знаю. Готовить умею, стричь могу, — он забавно пощелкал в воздухе пальцами, имитируя ножницы. — Любую грязную работу готов выполнять, рук не опускаю. Может, я поговорю с вашим главным? Скажу, что буду пахать за двоих, только бы дали угол. Нам много не надо — одна кровать на двоих, как-нибудь поместимся.

Лю Янь молчал, напряженно размышляя.

Чжан Минь истолковал его молчание по-своему и торопливо добавил:

— Или давай так: я работаю за двоих, а паек беру один, только на малого. Сам как-нибудь перебьюсь обедками... У вас вообще порции большие? Наестся можно?

Лю Янь криво усмехнулся:

— Да какие там порции, крохи одни. Если решишь делить один паек на двоих, то тебе придется питаться святым духом и открывать в себе сверхспособности.

Чжан Минь растерянно замолчал.

— У нас в машине еще оставалось немного консервов, — подал он голос спустя секунду. — Если перетащить сюда, нам на пару недель хватит. Но машина-то без бензина стоит...

Лю Янь принял решение. Он затушил окурок о ствол дерева и тихо произнес:

— Сделаем так. Сейчас я выпишу тебе допуск. Цзюэмина мы пока спрячем в укромном месте подальше от чужих глаз. Пусть отсидится там несколько дней, пока эта толпа у ворот не рассосется. А там видно будет. Главное — выиграть время. Покажи себя в деле, завоей доверие Линь Мусэня. Он мужик жестокий, но прагматичный. Если поймет, что ты ему полезен, то на присутствие пацана закроет глаза.

Лицо Чжан Миня разгладилось, он выдохнул с огромным облегчением:

— Договорились. Спасибо тебе огромное, Лю Янь. Я поговорю с Цзюэмином, он мальчик умный, все поймет и будет сидеть тихо как мышка.

Чжан Минь уже собрался идти к сыну, но вдруг споткнулся на полушаге и обернулся:

— Постой. А как насчет осмотра на предмет укусов и царапин? Вы проверяете прибывших?

— В том-то и беда, что проверять некому, у нас нет врача, — ответил Лю Янь. — Всех новоприбывших мы пока сгоняем в боковой ангар. Ты бы мог...

— Запросто, — кивнул Чжан Минь. — Я знаю, как проявляются первые симптомы заражения, так что заставлять людей раздеваться догола не придется. Но как быть со мной? Мне самому где-то раздеться для проверки?

Лю Янь посмотрел на его спокойное, сосредоточенное лицо и уверенные движения. Никаких признаков лихорадки или помутнения рассудка у мужчины не наблюдалось.

— Тебе верю на слово, — сказал Лю Янь. — Сын твой чист? Без царапин?

— Абсолютно, — заверил Чжан Минь. — Мы оба уцелели без единого ранения.

— Отлично. Тогда за дело, — Лю Янь решительно направился обратно к столу регистрации. — Раз ты здоров и понимаешь в медицине, бери под контроль осмотр остальных. Пойдем, я скажу Линь Мусэню, чтобы он приказал построить людей для проверки.

<http://bllate.org/book/18401/1760392>